DOI: 10.48647/ICCA.2026.56.52.016

С.В. Лавров

О ВОЗМОЖНОМ УСИЛЕНИИ ВЛИЯНИЯ РОССИИ НА РАЗВИТИЕ ОБСТАНОВКИ В МОРСКИХ АКВАТОРИЯХ АЗИИ

Аннотация. В мировой политике в настоящее время превалируют конфронтационная риторика и стремление решить проблемы силовым путем. Вместе с тем очевидно, что долгосрочным интересам развития страны с учетом разворота вектора геоэкономических связей России в страны бассейнов Индийского и Тихого океанов, в наибольшей степени отвечало бы в том числе создание стабильной и спокойной обстановки на морских коммуникациях, способствующей развитию торгово-экономических обменов с ведущими странами-партнерами Азии. Автор предлагает один из возможных вариантов действий России, нацеленный на деэскалацию ситуации в морских акваториях вокруг Азии.

Ключевые слова: поворот (России) на Восток, деэскалация на морях, концепция военно-морской сдержанности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: slavrov@iccaras.ru; serg.v.lavrov@gmail.com

Lavrov S.V.

On the Possible Strengthening of Russia's Influence on the Development of the Situation in the Maritime Waters of Asia

Abstract. Currently one observes in world politics sharpening of global power competition, confrontational rhetoric and recourse to force. However, it is obvious that the long-term interests of the country development, taking into account Russia's Pivot to the East and shifting of her geoeconomic ties to the partners in the Pacific and Indian oceans basins require *inter alia* a stable and peaceful situation on the maritime communications enhancing economic intercourse with the leading partners in Asia. The article suggests that one possible option could be steps aiming at naval deescalation in the seas around Asia.

Keywords: Pivot to the East, deescalation at seas, naval restraint concept for Indo-Pacific.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: slavrov@iccaras.ru; serg.v.lavrov@gmail.com

В настоящее время обстановка в морских акваториях Тихого и Индийского океанов, прилегающих к континентальной Азии с Востока и Юга (т. е. Азиатско-Тихоокеанского Региона, включая морские пространства около Западной и Южной Азии)[1], продолжает осложняться и характеризуется ростом конфликтного потенциала, усилением следующих неблагоприятных тенденций (помимо постоянной военно-морской активности вокруг Тайваня, а также периодически обостряющихся трений между Китаем и странами АСЕАН относительно спорных морских районов в Южно-Китайском море (ЮКМ):

1. Развязанный США в 2026 г. конфликт с Ираном нанес прямой ущерб геоэкономическим интересам России, серьезно отсрочив перспективы полноценного запуска выгодного для России МТК Север—Юг. Отработка действий ВМС США по блокаде иранских портов и Ормузского пролива создали опасный прецедент, нарушив фундаментальные нормы свободы судоходства. Угроза аналогичного пере-

[1] Данные рамки анализа позволяют учитывать стратегическую, геоэкономическую (в том числе транспортно-логистическую, интеграционную) взаимосвязанность деятельности ведущих держав в этих морских пространствах, вкл. военно-политическое блокирование (например, формат QUAD, офиц. принятие доктрины «Индо-Тихоокеанского региона» США, Индией) и т. д.

крытия критически важного для КНР судоходного пути через ЮКМ и Малаккский пролив (более 30 % мировых морских грузоперевозок) не может не учитываться ни Китаем, ни Россией, вынуждая так или иначе на нее реагировать.

2. Япония — ближайший союзник США в Азии — при правительстве С. Такаити переходит к более агрессивному геополитическому позиционированию, в том числе в АТР[1]. В частности, решение правительств Японии и Филиппин начать переговоры по делимитации их потенциально перекрывающихся морских пространств к востоку от острова Тайвань (ИЭЗ и участки континентального шельфа) создает новые узлы долговременных противоречий с Китаем, рассматривающим данный шаг как пересмотр существующего территориально-правового статус-кво на море. Еще одна линия столкновений вырисовывается в связи с планами Токио выстраивать сети коммуникационно-технологической региональной связанности путем прокладки подводных кабелей в обход Китая, но с активным подключением Тайваня, что, очевидно, будет оспариваться Пекином.

3. Не способствуют снижению напряженности и объяснимые по мотивации ответные действия Китая, жестко реагирующего на попытки любого пересмотра существующего порядка в морских акваториях АТР. При этом сам Китай наращивает свое присутствие вокруг Тайваня и в других спорных районах. Например, демонстративная «патрульная операция» кораблей китайской береговой охраны, т. е. компонента «полицейских сил», а не ВМС как таковых, впервые проведенная к востоку от Тайваня 6—10 июня с. г., также является по сути формой изменения статус-кво в свою пользу путем силового принуждения ниже порога применения военной силы.

4. Существенным негативным фактором, непосредственно затрагивающим морские интересы России и могущим сказаться на ситуации в Тихом океане, стали попытки незаконного захвата странами Евросоюза торговых судов, перевозящих российские товары. Это вынудило Президента В.В. Путина (в ходе посещения Дальнего Востока 13 августа с. г.) сделать резкое предупреждение Западу о «зеркальном

[1] Помимо пересмотра ограничений на применение вооруженных сил, правительство Такаити публично заявило о готовности вмешаться в ситуацию вокруг Тайваня в случае, если Китай прибегнет к силовому решению; в апреле с. г. сняло запрет на поставку всех видов вооружений и военных технологий Японии «дружественным» странам АТР. Неоднозначным выглядит в этом контексте расширение военно-морского сотрудничества Японии с Индией под предлогом совместного «сдерживания» Китая (в частности, разработка системы слежения за подлодками «третьих стран» в Индийском океане).

ответе» со стороны России «там, где мы сами посчитаем это нужным и целесообразным», не исключая и Тихоокеанский регион.

Вместе с тем, помимо угрозы жесткого отпора «пиратству», в распоряжении России есть возможность выдвинуть позитивную стратегию действий, нацеленную на деэскалацию ситуации на морях вокруг Азии. Долгосрочным интересам России с учетом разворота вектора её геоэкономических связей на Восток, в страны бассейнов Индийского и Тихого океанов, в наибольшей степени отвечала бы стабильная и спокойная обстановка на морских коммуникациях, способствующая развитию торгово-экономических обменов с ведущими странами-партнерами этих регионов.

Одним из конкретных шагов в этом направлении могло бы стать *продвижение концепции военной сдержанности* в акваториях Азии, возможно, выработка на этот счет определенного общего многостороннего документа. Россия могла бы выступить в роли интегратора нарабатываемых локальных сдерживающих механизмов и форматов, распространив их на все указанные акватории, например, посредством разработки комплексного всеобъемлющего *кодекса правил* военно-морской сдержанности, релевантного для различных морских районов.

Выдвижение данной инициативы также подчеркнуло бы статус России как самостоятельного, обозначающего собственные приоритеты крупного игрока в формирующейся новой конфигурации системы отношений в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI в. Концепция военно-морской сдержанности в Азии стала бы конкретным элементом реализации предложения Президента России В.В. Путина о создании системы всеобъемлющей безопасности в Евразии.

Политически направленность предлагаемой инициативы подрывала бы посылы США и их партнеров, в том числе внерегиональных (Австралия, страны Евросоюза) о необходимости наращивания военного присутствия в морях АТР, осложняя их действия по проведению политики «сдерживания» КНР и России в мировом океане, попытки использовать в своих интересах неурегулированность споров и отсутствие региональных механизмов деэскалации.

Формулирование Россией политики сдержанности на морских коммуникациях вокруг Азии позволило бы занять позицию, созвучную интересам многих важных для нас партнеров из числа стран АТР. Так, приоритет региональным решениям и форматам поддержания безопасности хорошо перекликается с традиционными предпочте-

ниями стран группы АСЕАН и создаст объективно благоприятную основу для сближения и укрепления диалога России с этим ключевым политико-экономическим полюсом АТР по вопросам безопасности. Кроме того, такой призыв должен импонировать странам Азии, учитывая ощущаемую усталость многих из них от перманентного попадания в тиски американо-китайского противоборства и необходимости постоянно лавировать между этими двумя державами.

При этом *в практическом плане* возможные шаги по ограничению военно-морского присутствия и деятельности предполагали бы в первую очередь снижение уровня активности США и Китая, также и Японии.

Речь могла бы идти об общепризнанных средствах регулирования деятельности ВМС, определенном наборе военно-технических мер доверия на море, таких как ограничение или отказ от проведения учений с боевыми стрельбами вблизи спорных территорий и т. д.

Отдельно следовало бы подтвердить международные нормы свободы судоходства, не прибегать в одностороннем порядке без санкции СБ ООН к морской блокаде международных морских коммуникаций (в качестве дополнительного политико-дипломатического обязательства, связывающего США).

Также было бы полезно предусмотреть механизмы кризисного реагирования, примирения и деэскалация, в том числе через посредников. Такой Кодекс поведения на море способствовал бы повышению предсказуемости поведения сторон и снижению рисков непреднамеренной эскалации.

Кроме того, в рамках предлагаемого многостороннего формата открывался бы повод установить каналы прямой связи между командованиями флотов стран-участниц для оперативного купирования возникающих ситуаций и прояснения намерений сторон.

Выводы и предложения

1. Определяющими для обстановки в морских акваториях Азии остаются действия ведущих держав в логике военно-морского соперничества, прежде всего со стороны США и их союзников, в том числе путем распространения элементов блокового противостояния из Европы в Азию, провоцирование гонки морских вооружений и произвольное применение силы под предлогом «сдерживания» Китая, а также действия самой КНР, имеющей собственные амбиции.

2. Наряду с заявленным предупреждением о военно-морском «зеркальном ответе» со стороны России, в том числе в Тихоокеанском регионе, РФ могла бы выдвинуть инициативу о принятии концепции военно-морской сдержанности в акваториях Индийского и Тихого океанов по контуру Азии с учетом совокупности интересов и задач развития отношений со странами АТР (и Индией) в контексте перемещения лидерства в глобальном экономическом и технологическом развитии в этот макрорегион.

Это позволило бы перехватить инициативу и, если не переломить указанные негативные тенденции, то обозначить собственное видение оптимального для России пути развития ситуации в морских акваториях вокруг Азии, ввести в политико-дипломатический дискурс данного круга стран альтернативную повестку действий по укреплению стабильности и снижению уровня противостояния в соответствующих морских акваториях.

В качестве первого шага можно было бы обсудить подобные идеи с партнерами России по РИК — Китаем и Индией, а также дружественными к России важными региональными участниками — Вьетнамом, членами БРИКС и ШОС: Индонезией, Ираном, Саудовской Аравией, ОАЭ, Пакистаном, а также Оманом и другими странами Персидского Залива.